

Ф.Є. ТКАЧ: ПАЛЕОГРАФІЧНО-ПРАВОПИСНІ ТА
ФОНЕТИКО-МОРФОЛОГІЧНІ ОСОБЛИВОСТІ МОВИ
УКРАЇНСЬКИХ ДІЛОВИХ ДОКУМЕНТІВ XVII СТ.¹

XVII век представляет собой важный этап в истории Украины. В это время ускоряется процесс образования украинской нации, одним из компонентов которого является формирование национального языка. Это последнее и отражается в лингвистических памятниках эпохи, относящихся к разным жанрам. Но для того, чтобы получить верное представление об украинском литературном языке, в данном случае, XVII века, недостаточно иметь доступ к соответствующим памятникам. Правописание даже деловых документов, наиболее ярко отражающих литературный язык на народной основе, часто скрывает черты живого украинского языка. Это привело многих лингвистов к отрицанию народной основы староукраинского литературного языка и к заключению о его искусственном, макароническом характере. Однако вопрос о том, каково было отношение между графическими системами письменных памятников и особенностями тогдашнего произношения, уже не вошел в состав исследований.

Число работ, посвященных памятникам украинского языка, велико, но в основном они направлены на фонетический, морфологический, лексический и синтаксический анализ текстов, в то время, как историки, писатели, языковеды пользуются такими текстами, которые не только не описаны, но и даже не изданы с учетом научных требований. Правда, появляются издания текстов, но они не имеют ценности источника: в них некоторые уже не употребительные буквы в соответствии с тогдашним произношением заменены современными, другие же - оставлены, независимо от того, как они читались во время написания издаваемых памятников. Так, при печатании возникают формы, никогда не существовавшие в языке.

---

¹ Одеса, 1974. 144 стр.

Таким образом, палеографико-орфографическое описание рукописей представляет собой весьма важную задачу, оно должно предшествовать использованию текста с любой другой точки зрения. С этой главной идеи начинается книга Ф.Е. Ткача "Палеографико-орфографические и фонетико-морфологические особенности языка украинских деловых документов XVII в." /см. главы "Введение", стр. 4-15 и "Деловые документы как источник изучения староукраинского литературного языка", стр. 16-25/. Преподаватель одесского университета опирается на богатый, отчасти лично автором обнаруженный материал: на универсалы /официально-юридические документы для общего сведения, называвшиеся ранее грамотами/, универсалы-приказы, письма, дипломатические письма, грамоты, связанные с деятельностью Богдана Хмельницкого, а также на документы, вышедшие из других украинских канцелярий во второй половине XVII века. Полученные сведения сопоставляются с данными, почерпнутыми из другого жанра, а именно из Львовской летописи и Острожского летописца. Сравнение с произведениями другого жанра, на наш взгляд, представляет собой важный элемент изучения любого памятника: оно способствует выделению тех языковых особенностей, которые вытекают из потребностей самого жанра.

Использование в анализе приблизительно ста универсалов, универсалов-приказов и сорока государственно-политических писем в качестве источника староукраинского литературного языка стало возможным по той причине, что при Богдане Хмельницком украинский был официальным государственным языком, и все деловые документы писались на нем.

В третьей главе книги "Композиция и общая характеристика языка деловых документов XVII в." /стр. 26-71/ на основе богатого материала автор доказывает, что несмотря на более или менее определенную стереотипную форму дипломатических писем и универсалов, их композиция и язык всегда приспосаблились к содержанию данного документа. А это свидетельствует о

высоком уровне письменной культуры писарей Генеральной войсковой канцелярии и противоречит высказыванию некоторых исследователей о том, что украинской канцелярии с целью составления официальных документов и для ведения государственной переписки приходилось заимствовать форму у других народов.

Однако в языке исследованных памятников, в основе которого лежали юго-западное и юго-восточное наречия, в качестве стилистического наслоения наблюдаются и чужие, в частности, церковнославянские и польские элементы. Но наличие польских элементов объясняется именно влиянием юго-западного наречия, в котором, вследствие языковых контактов, таких полонизмов насчитывалось немало. Итак, эти особенности языка универсалов и дипломатических писем могут восприниматься как диалектизмы.

В следующей главе "Палеографико-орфографические особенности письма украинских деловых документов XVII в." /стр. 72-122/ детально говорится о сокращенных написаниях слов, о вынесении графем над строкой, об употреблении глухого знака и о надстрочных знаках. За описанием каждого явления следует его функциональный анализ. Из сделанных Ф.Е. Ткачем заключений здесь мы упоминаем следующие.

Автор рецензируемой книги убедительно доказывает, что надстрочная лигатура в словах типа бха^х не свидетельствует об отпадении конечного гласного инфинитива, а соответствует буквосочетанию -ти, написанному в строке /ср. робо^х - род. п. ед.ч./. В дальнейшем автор устанавливает, что мягкость согласных обозначалась преимущественно их вынесением над строкой /хотя в подобном положении иногда встречаются и твердые согласные/. В качестве доказательства он приводит собственно-ручные подписи Богдана Хмельницкого внизу шестидесяти универсалов и тридцати писем: в этих подписях надстрочными являются лишь буквы л и ц. Вынесение над строкой буквы ц, однако, зависело и от того, когда возник данный документ. В универсалах и письмах, написанных позднее 1654 г., т.е. после воссоедине-

ния Украины с Россией, по-видимому, под влиянием русской графической системы буква ц все чаще пишется в строке.

Вместо твердого и мягкого знаков автором книги употребляется термин "глухой знак". Это он объясняет тем, что в исследованных им памятниках буквы ѣ и ь /которые часто имеют неотличимую форму/ указывают не на мягкость или твердость предшествующих им согласных, а на конец морфемы. Итак, было бы бессмысленно говорить о кириллических твердом и мягком знаках, а расхождения в их употреблении с древнерусскими типами написания объяснять различными неорфографическими причинами.

Из надстрочных знаков автор выдвигает комбинацию "вария" /\ / и точка или "дасия" /с/ - и их варианты -, стоящую над графемой и и обозначающую звуко сочетание ji. Отметим, что в Украинском гомилярии 1588 г., хранящемся в будапештской Национальной библиотеке им. Сечени под шифром "Церковнославянские рукописи на листе № 9", нами наблюдалась подобная особенность употребления надстрочных знаков: так, в этом памятнике формы ед. и мн. чисел имен прилагательных и местоимений мужского рода в именительном падеже, как правило, различаются лишь отсутствием или наличием комбинации надстрочных знаков "псилия" + полукруг над конечной графемой и: которыи, стыи - ед.ч.; которыи̑, стыи̑ - мн.ч.

Последняя, пятая глава /"Общие выводы", стр. 123-139/ содержит не только компендиум изложенных на предыдущих страницах вопросов о палеографико-орфографических, фонетико-морфологических, синтаксических, лексических и стилистических особенностях универсалов и дипломатических писем, но и задачи на будущее, решение которых необходимо для дальнейшего изучения староукраинского литературного языка. К числу таких задач относится и научное издание текстов памятников разных жанров, которое неосуществимо без знания правописания староукраинского периода. В противном случае, вследствие автоматического внесения в строку написанных в рукописях над строкой букв, на-

пример, может привести к уничтожению имеющегося в оригинале различения согласных по твердости/мягкости.

Настоящая работа Ф.Е. Ткача оказывает нам значительную помощь в правильной языковой интерпретации староукраинских текстов. Вся книга проникнута страстным тоном исследователя, полемизирующего с представителями других точек зрения, основываясь на многочисленных фактах. /Возможно, этой страстностью объясняются и встречающиеся по ходу изложения повторения некоторых авторских высказываний./ Книгу Ф.Е. Ткача мы считаем серьезной работой и с радостью приняли бы известие о ее переиздании большим тиражом.

М. Кочиш